

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

25 ноября 2024
ВЫПУСК: 2024/47

Расширяющийся Стратегический Круг Дипломатии Тюркского Мира: Бишкекский Саммит

06

Что Означает Второе
Президентство Трампа
для Китая?

20

ТЭС и китайские
инвестиции в
Латинской Америке:
Новая экономическая
эра

СОДЕРЖАНИЕ

ANKASAM АНАЛИЗ

- 03** Расширяющийся Стратегический Круг Дипломатии Тюркского Мира: Бишкекский Саммит
Ergün MAMEDOV
- 06** Что Означает Второе Президентство Трампа для Китая?
Ezgi KÖKLEN
- 09** Дебаты о «статусе рыночной экономики» на линии Вьетнам–США
Emin Mirtabur SEVAL
- 12** Возвращение Трампа: Новая эра на американо–мексиканской границе
Ayşe Azra GILAVCI
- 14** Будущее американо–китайских отношений и их влияние на глобальную безопасность
Berra KIZILYAZI
- 16** Проблемы кадрового обеспечения ВМС западных стран
Emekli Deniz Albay Dr.Ferhan ORAL
- 18** Опасения по поводу «Дональда Трампа» в Европейском Союзе
Erdem Baran ALKAN
- 20** ТЭС и китайские инвестиции в Латинской Америке: Новая экономическая эра
Zeynep Çağla ERİN
- 23** Важность традиционного производства для экологической безопасности: «Ковры ручной работы»
Abdul Rahim FATAH
- 26** Визиты Субианто в Китай и США: В Поисках Стратегического Баланса
Ezgi KÖKLEN
- 29** Проблема реки Нил между Египтом и Эфиопией
İtir BOZDAĞ
- 31** Политика равновесия Малайзии в Южно–Китайском море
Simay GÜZEL

ANKASAM В СМИ

34 СМИ

ЖУРНАЛЫ

35 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ANKASAM АНАЛИЗ

Расширяющийся Стратегический Круг Дипломатии Тюркского Мира: Бишкекский Саммит

Ergün MAMEDOV

В наши дни Организация Тюркских Государств (ОТГ), соединяя исторические и культурные узы тюркского мира со стратегическими целями, выступает в качестве центра, укрепляющего солидарность между тюркскими государствами Центральной Азии, Южного Кавказа и Анатолии. Разрабатывая совместные проекты в таких областях, как экономика, безопасность, охрана окружающей среды, цифровизация и образование, ОТГ поддерживает стремления государств-членов к более сильному и независимому положению как на региональной, так и на глобальной арене. Тюркские государства создают общее видение будущего в рамках стратегических торговых путей, энергетических маршрутов и сотрудничества в области безопасности, с целью ускорения регионального развития, адаптируясь к глобальным изменениям.

XI Саммит ОТГ, который состоялся 6 ноября 2024 года в Бишкеке, столице Кыргызстана, стал стратегической платформой для расширения и углубления экономического, культурного и политического сотрудничества в тюркском мире. Этот саммит, выразив волю к укреплению солидарности и намерение усилить это единство в различных сферах, привел к важным результатам как на региональном, так и на международном уровнях.

В преддверии саммита Консультативный совет министров иностранных дел ОТГ представил на рассмотрение лидеров государств документы, касающиеся таких основных вопросов, как экономика, цифровизация и безопасность, и взял на себя обязательства по сотрудничеству в этих областях. В этом контексте тема саммита «Укрепление тюркского мира» отражает стремление к разработке стратегического видения, направленного на обеспечение устойчивого развития в тюркском мире. В этом же направлении решения, такие как «Зелёное видение тюркского мира» и объявление Бишкека цифровой столицей 2025 года, показывают намерение стран-членов ОТГ создать более интегрированное сотрудничество в таких областях, как окружающая среда, цифровизация и безопасность.[1].

На саммите также были приняты важные документы, укрепляющие общие ценности и идентичность тюркского мира посредством конкретных символов. Принятие таких документов, как Флаг ОТГ и Хартия тюркского мира, рассматривается как конкретные шаги, направленные на укрепление региональной культурной и политической солидарности. В этом контексте вручение премьер-министру Венгрии Виктору Орбану «Ордена Али Тюркского мира» символизирует решимость ОТГ к развитию сотрудничества и солидарности вокруг общих ценностей за пределами границ тюркского мира.

Участие в саммите министра иностранных дел Азербайджана Джейхуна Байрамова, вице-преьера и министра иностранных дел Казахстана Мурата Нуртлеу, министра иностранных дел Турции Хакана Фидана, министра иностранных дел Узбекистана Бахтияра Саидова, министра иностранных дел и торговли Венгрии Петера Сийярто и Генерального секретаря ОТГ посла Кубанычбека Омуралиева, а также председателя Совета старейшин Тюркского совета и президентов TÜRKPA, ТЮРКСОЙ, Тюркской академии, Фонда тюркской культуры и наследия, Тюркского инвестиционного фонда и Союза тюркских торгово-промышленных палат свидетельствуют о расширяющейся дипломатической сети ОТГ.

Передача председательства в ОТГ Кыргызстану и запланированные на 2025 год саммиты в Азербайджане и Венгрии свидетельствуют о решимости продемонстрировать стремление тюркского мира к усилению геополитического и дипломатического влияния. Обсуждение лидерами ОТГ региональных и международных событий после саммита показывает потенциал тюркского мира занять более стратегическое положение в глобальном балансе сил.[2]

Что касается единства языка, то на встрече комиссии по разработке общего тюркского алфавита, состоявшейся 9-11 сентября 2024 года в Баку, было достигнуто соглашение о проекте нового алфавита, состоящего из 34 букв. Этот алфавит, созданный при поддержке Тюркской академии и Института турецкого языка, был обновлен на основе проекта, разработанного в 1991 году, и адаптирован к современным потребностям. Тюркская академия подчеркнула, что этот общий алфавит будет способствовать укреплению языкового единства и культурных связей между тюркскими народами. На Бишкекском саммите переход на этот общий алфавит также был поощрён, что стало выражением решимости ОТГ сохранять языковое наследие и поддерживать культурные связи.[3]

Вопрос безопасности также был подчеркнут на саммите, и президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган отметил, что в настоящее время у ОТГ нет планов по созданию совместных вооруженных сил. Вместо этого он обратил внимание на важность созданного в рамках ОТГ Механизма гражданской защиты. Президент Эрдоган подчеркнул, что этот механизм будет способствовать координации и солидарности между странами-участницами в случае стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций. Кроме того, совместные усилия ОТГ в сфере образования и передачи технологий рассматриваются как другой важный шаг к укреплению связей в области безопасности. Эрдоган отметил, что в условиях возросшего значения союзов и международных организаций такие шаги по солидарности усиливают мощь организаций. Эти заявления показывают, что ТДТ сосредоточен не на оборонной структуре, а на сотрудничестве и развитии.[4]

Присутствие ОТГ в Центральной Азии было подвергнуто критике со стороны некоторых российских и западных СМИ, которые утверждали, что усиление влияния ОТГ в этом регионе может рассматриваться как геополитическая угроза для России. В российских СМИ подчеркивалось, что ОТГ стремится приблизить страны Содружества Независимых Государств (СНГ) к Турции в экономическом плане. В некоторых источниках были опубликованы аналитические материалы под заголовком «Тюркские государства строят суверенный коридор», в которых подчеркивалось, что экономические и политические инициативы ОТГ конкурируют с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), членом которого является Россия. Вместе с тем, китайская инициатива «Один пояс, один путь» также рассматривается как мост для укрепления сотрудничества между ОТГ и ЕАЭС, способный способствовать целям региональной интеграции и подчеркнуть стратегическое значение ОТГ в торговом коридоре Азия-Европа.[5]

[1]. “The Eleventh Summit of the Organization of Turkic States convened in Bishkek”, Organization of Turkic States, https://www.turkicstates.org/en/haberler/the-eleventh-summit-of-the-organization-of-turkic-states-convened-in-bishkek_3475, (Дата обращения: 12.11.2024).

[2]. “Turk Mameketter Uyumunun Tışkı İşter Ministrler Keleşinin Jıyını Bolup Öttü”, Kırız Respublikasının Tışkı İşter Ministrliđi, <https://mfa.gov.kg/kg/zhogorku-menyu/press-kyzmaty/kystarylgan-zhaylyktar/-672b0aad5f340>, (Дата обращения: 12.11.2024).

[3]. “Тюркские страны утвердили единый алфавит — TRT”, 24KG, https://24.kg/obschestvo/304754_tyurkskie_stranyi_utverdili_edinyiy_alfavitnbspmdash_TRT, (Дата обращения: 12.11.2024).

[4]. “Эрдоган: организация тюркских государств пока не планирует создание армии”, TASS, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22351739>, (Дата обращения: 12.11.2024).

[5]. Михаил Немтырев, “Тюркские государства строят суверенный коридор”, Ekspert, <https://expert.ru/v-mire/tyurkskie-gosudarstva-stroyat-suverennyi-koridor>, (Дата обращения: 12.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Что Означает Второе Президентство Трампа для Китая?

Ezgi KÖKLEN

В результате выборов, состоявшихся в Соединенных Штатах Америки (США) 5 ноября 2024 года, Дональд Трамп был переизбран на пост президента. Несмотря на то что выборы в основном были посвящены вопросам внутренней политики, таким как американская экономика и безопасность границ, их результаты имеют глобальное значение. В частности, соперничество между США и Китаем оказывает непосредственное влияние на геополитический баланс и баланс безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отношения, которые США развивают со своими союзниками в противовес влиянию Китая в регионе, играют важнейшую роль с точки зрения региональной безопасности.

Можно сказать, что для Китая нет особой разницы, какая партия находится у власти в Белом доме. Это объясняется тем, что Китай осознает, что его стратегическое соперничество с США будет продолжаться независимо от того, кто находится у власти — республиканцы или демократы. Поэтому Китай предвидит, что внутриполитические изменения в США не окажут долгосрочного влияния на китайско-американские отношения. Кроме того, тот факт, что Трамп трижды баллотировался на пост президента, снизил интерес к нему со стороны китайской общественности и заставил китайское правительство ознакомиться с политикой и стилем руководства Трампа. По этой причине китайские СМИ не уделяли особого внимания выборам в США, а интенсивное освещение выборов началось лишь незадолго до дня голосования. Так, официальный представитель МИД Китая Мао Нин, отвечая на вопрос на пресс-конференции в Пекине о том, как возвращение Трампа в Белый дом повлияет на американо-китайские отношения, подчеркнул, что «наша политика в отношении США последовательна» и что этот подход будет сохранен.^[1]

Для Китая самой большой проблемой в связи с Трампом является неопределенность его поведения и непредсказуемость его политики. Это затрудняет стабилизацию отношений Китая с США и оценку будущего влияния действий Трампа. Поэтому трудно сказать, что у Китая была определенная стратегия на момент вступления Трампа в должность. Кроме того, отношение Трампа к Китаю противоречиво. С одной стороны, он хвалит председателя Китая Си Цзиньпина и заявляет, что построил с ним «очень крепкие отношения»,^[2] а с другой — обвиняет Китай в «плохих намерениях». Такой непоследовательный подход делает его позицию в отношении китайской политики неопределенной.

Многие из политических мер, которые Пекин характеризует как «осаду», были начаты при администрации Трампа и расширены при администрации Байдена. К ним относятся тарифы на китайский импорт, контроль за экспортом полупроводников и возрождение Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD). Однако наибольшее различие между двумя лидерами проявляется в тактике реализации этой политики. В соответствии со стратегическим соперничеством с растущим Китаем администрация Байдена не только укрепляла двустороннее сотрудничество со своими союзниками, но и заботилась о консолидации межсоюзнических отношений. В этом направлении она придавала большое значение выработке общего подхода в политике в отношении Китая.

Внешняя политика и стратегии безопасности Трампа оцениваются в рамках изоляционистского, ориентированного на национальные интересы и реалистического подхода из-за его скептического отношения к союзникам. Трамп, придерживающийся меркантилистских взглядов, привлекает внимание своей чувствительностью к дефициту торгового баланса и жесткими мерами по снижению издержек.^[3] Кроме того, его требование увеличить финансовые взносы от членов Организации Североатлантического договора (НАТО), Японии и Южной Кореи на военную поддержку США заставило этих союзников дистанцироваться от администрации Трампа. Проводя такую политику, Трамп нацелился на введение тарифов не только против Китая, но и против союзников США. Аналогичным образом, Трамп, который определил свои отношения с Тайванем как своего рода «покупку страховки», перед выборами потребовал от Тайваня финансовой поддержки в обмен на гарантии безопасности.

В этих рамках торговая политика и политика безопасности Трампа в отношении Китая отражают один и тот же жесткий подход. Хотя Трамп заявил, что не хочет начинать торговую войну с Китаем, он продолжит политику давления с помощью экономических санкций и тарифов.^[4] Такая политика Трампа, который во время своей предвыборной кампании обещал ввести тарифы на китайские товары в размере до 60 процентов, может привести к снижению прогноза экономического роста Китая на 2,5 процентных пункта.^[5] Кроме того, Трамп заявил, что если Китай вмешается в дела Тайваня, он введет налог в размере от 150 до 200 процентов.^[6] В военном отношении Трамп может стремиться занять более решительную позицию в таких критических областях, как Южно-Китайское море и Тайвань, выделяя больше ресурсов на Азиатско-Тихоокеанский регион, чтобы ограничить влияние Китая в нем.

Помимо политики экономического и военного давления, восприятие Трампом отношений между Китаем и Россией как угрозы глобальному балансу может вывести на первый план усилия США по разграничению этих двух стран в своих внешнеполитических приоритетах. Трамп считает альянс Китая и России угрозой глобальным балансам и утверждает, что политика Байдена привела к солидарности между этими странами. Трамп, который во время предвыборной кампании обвинял администрацию Байдена в укреплении связей между Пекином и Москвой, заявил, что «Байден объединил Россию, Китай, Иран, Северную Корею и другие страны; это позорно», и пообещал, что «я их разобзуду». Эти высказывания свидетельствуют о том, что Трамп может принять более активную внешнеполитическую стратегию, чтобы предотвратить совместные действия Китая и России.

С другой стороны, победа Трампа может дать Китаю некоторые стратегические преимущества. Антиглобализационная и антимультилатералистская внешняя политика Трампа может ослабить связи США с союзниками, что осложнит совместные усилия США и их союзников по созданию противовеса Китаю. Это также может подорвать усилия США по сдерживанию влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Более того, вторая администрация Трампа, которая дистанцируется от международных соглашений и обязательств, может предоставить Китаю возможность укрепить свои отношения со странами Юга, Европы и Северо-Восточной Азии.

Во время предвыборной кампании Трамп утверждал, что способен прекратить российско-украинскую войну в течение 24 часов, и обещал положить конец израильско-палестинскому конфликту на Ближнем Востоке.^[7] Трамп, который хочет выполнить свое обещание быть «мирным президентом», может стремиться к укреплению сотрудничества с Китаем в этих областях. Напомним, что ранее Трамп уже обращался к Китаю за помощью в решении ядерной проблемы Северной Кореи, а в конце 2016 года Китай продемонстрировал свое значительное влияние на региональные вопросы, поддержав санкции против Северной Кореи в Организации Объединенных Наций (ООН).

Учитывая поддержку Северной Кореей России в войне на Украине, поддержка Китая может сыграть решающую роль в усилиях США по вовлечению Северной Кореи в процесс перезаключения договора. Действительно, министр иностранных дел Китая Ван И заявил, что Китай намерен играть конструктивную роль в российско-украинской войне.[8]

В заключение следует отметить, что переизбрание Трампа обуславливает необходимость поиска нового баланса в американо-китайских отношениях. Для Китая этот период представляет как возможности, так и вызовы. Хотя антиглобализационная и изоляционистская внешняя политика Трампа способна ослабить связи США с союзниками, она может предоставить Китаю возможность углубить глобальное и региональное сотрудничество. С другой стороны, непредсказуемость и жесткая экономическая политика Трампа могут угрожать экономическому росту Китая и вновь разжечь торговую войну между двумя странами. Усилия Трампа по позиционированию себя как миролюбивого президента могут создать возможности для сотрудничества с Китаем в ограниченных областях. Однако тенденция США к дальнейшему усилению стратегического соперничества будет продолжать расшатывать геополитические балансы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этом контексте внешняя политика Трампа может привести к новой напряженности в американо-китайских отношениях. В предстоящий период обеим странам необходимо будет использовать возможности для сотрудничества, принимая во внимание свои прагматические интересы.

[1] "China will work with US, government says, but more rivalry expected under Trump", Reuters, <https://www.reuters.com/world/china/taiwan-trade-china-braces-more-rivalry-close-us-presidential-race-ends-2024-11-05/>, (Дата Обращения: 08.11.2024).

[2] "Trump says China respects him because Xi knows he is 'crazy', BBC, <https://www.bbc.com/news/articles/c39189j10e1o>, (Дата Обращения: 08.11.2024).

[3] "Harris vs. Trump: If Asia Could Vote in the US Election", The Diplomat, <https://thediplomat.com/2024/10/harris-vs-trump-if-asia-could-vote-in-the-us-election/>, (Дата Обращения: 08.11.2024).

[4] "Trump praises Xi, while raising prospect of higher tariffs on Chinese imports", Politico, <https://www.politico.com/news/2024/02/04/trump-xi-chinese-tariff-00139531>, (Дата Обращения: 08.11.2024).

[5] "China is bracing for fresh tensions with Trump over trade, tech, and Taiwan", AP News, <https://apnews.com/article/trump-china-tariffs-taiwan-foreign-policy-7351ce1069654f1c1aefb560b36dcc17>, (Дата Обращения: 08.11.2024).

[6] "Trump says he would impose tariffs on China if China went into Taiwan", Reuters, <https://www.reuters.com/world/trump-says-he-would-impose-tariffs-china-if-china-went-into-taiwan-2024-10-18/>, (Дата Обращения: 08.11.2024).

[7] "What Trump's win means for Ukraine, Middle East, and China", BBC, <https://www.bbc.com/news/articles/c2dl0e417lzo>, (Дата Обращения: 08.11.2024).

[8] "At UN, China warns against 'expansion of the battlefield' in Russia's war with Ukraine", PBS News, <https://www.pbs.org/newshour/world/at-un-china-warns-against-expansion-of-the-battlefield-in-russias-war-with-ukraine>, (Дата Обращения: 08.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Дебаты о «статусе рыночной экономики» на линии Вьетнам–США

Emin Mirtabur SEVAL

По данным Соединенных Штатов Америки (США), на сегодняшний день двенадцать стран мира не имеют статуса стран с рыночной экономикой.[1] Исторически сложилось так, что статус стран с нерыночной экономикой обычно предоставлялся странам, которые ранее входили в состав Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Из этих двенадцати стран только Китай и Вьетнам в то время не были членами СССР.

Критерии, по которым США признают страну с рыночной экономикой, следующие: является ли ее валюта конвертируемой, свободно ли регулируется заработная плата, разрешены ли иностранные инвестиции, контролирует ли государство производство и некоторые ресурсы, а также свободно ли устанавливаются цены. США также руководствуются собственным мнением и рассматривают другие вопросы, такие как права человека. Если Соединенные Штаты считают, что страна соответствует данным критериям, они могут предоставить ей статус страны с рыночной экономикой.

В сентябре 2023 года отношения между Вьетнамом и США были переведены на уровень Всеобъемлющего стратегического партнерства. После этого одним из самых желанных изменений для Вьетнама стало определение страны как «страны с рыночной экономикой». За два дня до визита президента США Джо Байдена во Вьетнам в 2023 году Министерство торговли и промышленности Вьетнама обратилось в Министерство торговли США с просьбой инициировать «пересмотр статуса», чтобы повысить статус Вьетнама как страны с нерыночной экономикой. Они также занимались лоббистской деятельностью.

Такое изменение статуса принесет Вьетнаму как символические, так и ощутимые торговые выгоды. Это связано с тем, что страна постоянно подвергается антидемпинговым пошлинам со стороны США. Этими пошлинами облагаются товары, которые продаются на американском рынке по цене ниже себестоимости производства во Вьетнаме. США утверждают, что эти пошлины препятствуют недобросовестной конкуренции на рынке. Например, в настоящее время во Вьетнаме действуют тарифы в размере около 26% на экспорт замороженных креветок в США, в то время как в Таиланде, имеющем статус страны с рыночной экономикой, тарифы составляют всего 5%.[2]

Принятие статуса страны с рыночной экономикой позволит освободить Вьетнам от избыточных тарифов и тем самым увеличить импорт вьетнамских товаров в США. Кроме того, статус Вьетнама как страны с рыночной экономикой приведет к росту иностранных инвестиций. Американские инвесторы будут чувствовать себя более комфортно, вкладывая средства в страну, где правительство не находится под жестким контролем.

24 июля 2024 года Министерство торговли США отложило решение о том, станет ли Вьетнам страной с рыночной экономикой, из-за технических проблем. Эти даты также совпали со смертью лидера Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга. Поэтому дата принятия решения была назначена на первую неделю августа. Госсекретарь США Антони Блинкен, находившийся в то время в турне по Азии, также посетил Вьетнам и присутствовал на похоронах лидера компартии.[3] 2 августа 2024 года запрос, который был рассмотрен повторно, не был одобрен Министерством торговли США.

Аргументы Вьетнама:

Вьетнам приводит множество аргументов в пользу того, чтобы США признали его статус страны с рыночной экономикой. Во-первых, 72 страны мира, включая Китай, Великобританию, Канаду и Японию, признают статус Вьетнама как страны с рыночной экономикой. По мнению Вьетнама, ведение бизнеса с этими крупными партнерами свидетельствует о том, что он является страной с рыночной экономикой и должен быть признан Соединенными Штатами в качестве таковой.[4]

Вьетнам утверждает, что заслуживает статуса страны с рыночной экономикой: Во-первых, он стремится повысить конвертируемость своей валюты — донга, активизировал усилия по стабилизации макроэкономического баланса и увеличил коридор обменного курса до % 5. Кроме того, страна заявляет, что у нее есть законы о защите трудовых прав и что заработная плата обсуждается на переговорах. Вьетнам привлекает иностранные прямые инвестиции (ПИИ), обеспечивая % 20 своего ВВП, %50 промышленного производства и % 70 экспорта за счет ПИИ. Вьетнам также стремится увеличить вклад частного сектора в ВВП до % 60–65 за счет снижения роли государственных предприятий. Вьетнам отменил контроль над ценами на большинство потребительских товаров, приняв закон о ценах в 2023 году, и разрешил ограниченное вмешательство только в чрезвычайных ситуациях.[5]

Аргументы США:

В США такие группы, как производители стали, креветки с побережья Мексиканского залива, производители меда, Американская производственная ассоциация, законодатели в Сенате и Палате представителей, Южная ассоциация креветок и Американская ассоциация переработчиков креветок, не хотят, чтобы Вьетнаму был предоставлен статус страны с рыночной экономикой. Кроме того, некоторые торговые и трудовые организации считают, что признание Вьетнама страной с рыночной экономикой не принесет выгоды Соединенным Штатам. Эти группы руководствуются доказательствами недобросовестной конкуренции. Организация Human Rights Watch также подвергла сомнению утверждение Вьетнама о том, что рабочие могут свободно объединяться в профсоюзы, отметив, что правительство разрешает существовать только профсоюзам, контролируемым государством. Однако некоторые розничные торговцы и другие бизнес-группы поддерживают данную позицию.[6]

Американские сталевары утверждают, что Китай контрабандой ввозит стальную продукцию в США через третью страну. Утверждается, что многие китайские государственные компании имеют крупные инвестиции во Вьетнаме и уже поставляют продукцию в США через Вьетнам. Поэтому утверждается, что переход Вьетнама к рыночной экономике будет во вред американским рабочим и производителям.[7]

По данным Американской производственной ассоциации, Вьетнам продолжает ограничивать денежные и капитальные счета и влиять на валютный рынок. Он также манипулирует стоимостью своей валюты. Так, Министерство финансов США вновь включило Вьетнам в список стран, следящих за манипуляциями с валютой. Кроме того, работники во Вьетнаме лишены основных прав, таких как право на организацию, ведение переговоров и забастовки, поэтому зарплаты не устанавливаются путем свободных переговоров. Более того, страна ограничивает совместные предприятия и инвестиции иностранных компаний, при этом большинство разрешенных инвестиций поступает из Китая. Это усиливает контроль со стороны Китая. В целом, переход Вьетнама к рыночной экономике поставит под угрозу экономические интересы и интересы национальной безопасности США.[8]

По мнению Китая, статус страны с рыночной экономикой является геополитическим инструментом, используемым Соединенными Штатами. Некоторые вьетнамские эксперты утверждают, что отказ США признать рыночную экономику Вьетнама приведет к сближению Вьетнама с Китаем.[9] Действительно, новый секретарь Коммунистической партии Вьетнама То Лам также начал придавать большее значение сотрудничеству с Китаем. Одним из самых больших опасений США являются китайские компании, ведущие бизнес во Вьетнаме.

Заключение:

Запрос Вьетнама на получение статуса страны с рыночной экономикой — это вопрос, который может повлиять не только на экономические отношения между двумя странами, но и на международную динамику. Даже если США предоставят Вьетнаму статус страны с рыночной экономикой, нет сомнений, что они будут рассматривать это как часть своей торговой войны против Китая. Предоставление Соединенными Штатами статуса страны с рыночной экономикой означало бы для Вьетнама сближение с Соединенными Штатами и ощутимые выгоды в торговле. Похоже, что Соединенные Штаты намерены использовать статус страны с рыночной экономикой для Вьетнама в качестве козырной карты.

[1]. "Countries Currently Designated by Commerce as Non-Market Economy Countries", US Department of Commerce, <https://www.trade.gov/nme-countries-list>, (Дата обращения: 15.11.2024).

[2]. "Vietnam's Quest for "Market Economy" Status", the Vietnamese, <https://www.thevietnamese.org/2024/07/vietnams-quest-for-market-economy-status/>, (Дата обращения: 15.11.2024).

[3]. "US delays sensitive Vietnam 'market economy' decision until August", Reuters, <https://www.reuters.com/world/us/us-commerce-dept-delays-sensitive-vietnam-decision-until-august-memorandum-2024-07-24/>, (Дата обращения: 15.11.2024).

[4]. "Why the US should recognise Vietnam's market economy status", RMIT University, <https://www.rmit.edu.vn/news/all-news/2024/jul/why-the-us-should-recognise-vietnams-market-economy-status>, (Дата обращения: 15.11.2024).

[5]. Там же.

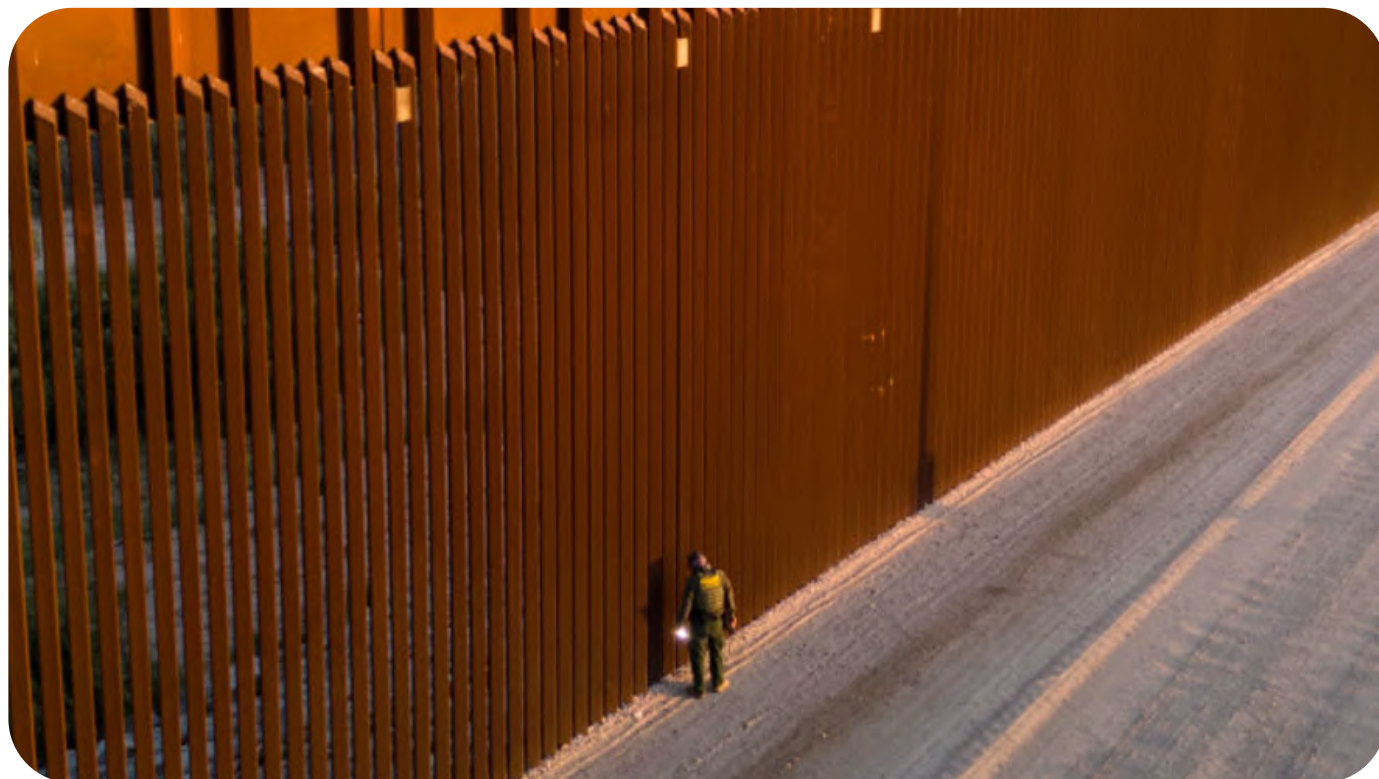
[6]. "Vietnam's Quest for "Market Economy" Status", the Vietnamese, <https://www.thevietnamese.org/2024/07/vietnams-quest-for-market-economy-status/>, (Дата обращения: 15.11.2024).

[7]. "Vietnam is Not a Market Economy", Alliance for American Manufacturing, <https://www.americanmanufacturing.org/blog/vietnam-is-not-a-market-economy/>, (Дата обращения: 15.11.2024).

[8]. Там же.

[9]. "Vietnam's Quest for "Market Economy" Status", the Vietnamese, <https://www.thevietnamese.org/2024/07/vietnams-quest-for-market-economy-status/>, (Дата обращения: 15.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Возвращение Трампа: Новая эра на американо- мексиканской границе

Ayşe Azra
GILAVCI

то время как Соединенные Штаты Америки (США) готовятся ко второму сроку президента Дональда Трампа, правительство Мексики подтвердило свою приверженность управлению миграционными потоками на северной границе страны. Выступая в пятницу, 8 ноября 2024 года, министр иностранных дел Мексики Хуан Рамон де ла Фуэнте подчеркнул успехи администрации в сокращении числа мигрантов, пересекающих границу, и пообещал продолжать эти меры. Это заявление прозвучало всего через несколько дней после переизбрания Трампа и возобновления угроз проведения жесткой политики по ограничению нелегальной миграции.

«Эта модель хорошо работает, и мы продолжим идти по этому пути», — сказал де ла Фуэнте журналистам, подчеркнув решимость Мексики сохранить свою миграционную модель, ссылаясь на данные американских пограничных служб, согласно которым число арестов мигрантов с декабря прошлого года сократилось на 76 %. Мексиканская стратегия предусматривает перевозку немексиканских мигрантов на автобусах или самолетах в южные районы страны и усиление контроля над южной границей — тактика, которая активизировалась, несмотря на приверженность Мексики гуманитарной миграционной политике.

Заверения госсекретаря прозвучали во время совместной пресс-конференции с президентом Клаудией Шейнбаум, которая провела свою первую встречу с президентом Трампом после его победы на выборах. Встреча, которую Шейнбаум охарактеризовала как «чрезвычайно сердечную», была посвящена вопросам безопасности границ. Трамп повторил жесткую позицию, которая была главной темой его предыдущего президентства, когда он часто заставлял Мексику контролировать миграцию или столкнуться с экономическими последствиями.^[1]

Хотя риторика Трампа хорошо знакома, его угрозы имеют серьезные экономические последствия для Мексики. Он снова выдвинул идею ввести 25-процентные тарифы на весь мексиканский экспорт, если Мексика не остановит поток мигрантов и наркотиков через американо-мексиканскую границу. Мексиканская экономика сильно зависит от экспорта в Соединенные Штаты, на который приходится около 80 процентов всей торговли. Эта уязвимость заставляет Мексику серьезно относиться к требованиям Трампа, даже когда администрация пытается сбалансировать санкции с гуманитарными соображениями.

Президент Клаудия Шейнбаум, видный политический деятель, известная своей приверженностью прогрессивным идеалам, утверждает, что подход Мексики к миграции ставит во главу угла благополучие мигрантов и права человека. Шейнбаум подчеркивает усилия по устранению коренных причин миграции, таких как бедность и отсутствие возможностей, заявляя, что «на Юге мы стремимся не только остановить миграцию, но и создать рабочие места».^[2]

При Шейнбауме основное внимание уделялось созданию рабочих мест и улучшению качества жизни мигрантов, решивших остаться в Мексике. Однако практика на местах показывает более суровую реальность, которая противоречит этим целям. С начала этого года Мексика усилила меры миграционного контроля под давлением администрации бывшего президента Байдена. Эти шаги противоречат заявленным правительством гуманитарным целям и вызывают критику со стороны правозащитников.

В то время как г-н Трамп готовится к переизбранию, обещая жесткие меры по охране границ, Мексика находится на переломном этапе. Необходимость регулировать отношения с Соединенными Штатами и в то же время сохранять гуманитарные интересы мигрантов становится как никогда актуальной. Задача сохранения имиджа Мексики как защитника прав человека при одновременном стремлении избежать экономических репрессий со стороны США не раз станет испытанием дипломатических способностей президента Шейнбаума.^[3]

Наблюдатели и эксперты признают, что нынешняя стратегия мексиканского правительства сталкивается с ограничениями, особенно в условиях внешнего давления. Эксперты по миграции предупреждают, что меры безопасности могут иметь долгосрочные социальные и экономические последствия для Мексики и других стран, если долгосрочные решения не будут приоритетными. Ближайшие годы покажут, сможет ли Мексика сохранить заявленные гуманитарные цели или же ей придется в большей степени приспособиться к бескомпромиссным требованиям Трампа. На данный момент будущее мексиканской пограничной и миграционной политики остается неопределенным, поскольку переговоры между двумя странами продолжаются.

В результате мексиканское правительство под руководством президента Клаудии Шейнбаум пытается найти сложный баланс между гуманитарной политикой, направленной на обеспечение благосостояния мигрантов, и противостоянием экономическому и дипломатическому давлению. С переизбранием Трампа на пост президента усиливающееся давление заставляет Мексику пересмотреть свои отношения с США и пересмотреть свои стратегии. Правозащитники обеспокоены тем, что это может привести к новым гуманитарным кризисам. Сможет ли Мексика продолжать защищать права мигрантов и при этом отстаивать национальные интересы, является определяющим фактором для политики и международных отношений, которые будут формироваться в ближайшие годы. То, насколько будут реализованы обещания улучшить условия труда и жизни мигрантов, окажет долгосрочное влияние на социальную структуру как Мексики, так и всего региона.

[1] “Mexico to stick with policies aimed at stopping migrants after Trump win”, Reuters, <https://www.reuters.com/world/americas/mexico-stick-with-policies-aimed-stopping-migrants-after-trump-win-2024-11-08/>, (Дата посещения: 10.11.2024)

[2] Там же.

[3] What We Don't Know About Mexico's Efforts to Stop Migrants, DC Report, <https://t.ly/1yOhZ>, (Дата посещения: 10.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Будущее американо-китайских отношений и их влияние на глобальную безопасность

Berra KIZILYAZI

Отношения между Китаем и Соединенными Штатами Америки (США), постоянными членами Совета Безопасности ООН и двумя крупнейшими экономиками мира, также тесно связаны с глобальной безопасностью и стабильностью. Современные особенности, такие как многополярность мира, экономическая глобализация и растущее культурное разнообразие, придают развитию отношений между Китаем и США большую важность и влияние. Эти отношения, которые касаются не только благополучия двух народов, но и глобального благополучия в различных областях, таких как экономика, политика, общество и культура, имеют решающее значение для мира и развития во всем мире.[1]

Помимо экономического соперничества между Китаем и США, которое, как ожидается, продолжится после переизбрания Дональда Трампа, значительные изменения ожидаются и в балансе глобальной безопасности. В частности, открытая поддержка Трампом тайваньского вопроса может привести к росту напряженности в отношениях с Китаем, активизации его военной деятельности в регионе и поставить под угрозу региональную безопасность. С другой стороны, поскольку ожидается, что Трамп будет проводить более изолированную политику в отношении международных институтов и организаций, возможно, что глобальная борьба за власть между двумя странами на международной арене может набрать обороты, если Китай ускорит многостороннее сотрудничество в соответствии со своей политикой открытости.

В политике США президент и его советники в определенной степени играют активную роль в формировании внешней политики. Фактически, на внешнюю политику страны влияют подходы президента и его советников. Джон Болтон, советник Трампа по национальной безопасности во время его первого президентского срока, рассматривал экономическое и военное развитие Китая как угрозу для США и считал, что против него необходимо принимать меры. Жесткая политика, проводимая США в отношении Китая в эпоху Болтона, стала стратегическим подходом и продолжается до сих пор. Примерами такой политики являются требование высоких налогов на нечестную, по мнению США, торговую практику Китая, ограничение продаж программного обеспечения марки Huawei, продажа США оружия Тайваню в обмен на политику Китая в отношении Тайваня, а также соглашения о сотрудничестве в области безопасности с Индией, Японией и Австралией в рамках политики сдерживания Китая.

В 2018 году Трамп также запустил «Китайскую инициативу» в рамках своей стратегии национальной безопасности. Это была спорная мера по борьбе со шпионажем, направленная против китайских ученых и исследователей, работающих в США. Китайская инициатива наделяла Министерство юстиции США правом расследовать и преследовать «нетрадиционных сборщиков», таких как китайские исследователи в лабораториях, университетах и на оборонных базах, которые были «в обмане вынуждены передавать технологии, противоречащие интересам США». В 2022 году Министерство юстиции при Байдене отказалось от Китайской инициативы после критики со стороны групп по защите гражданских прав, которые заявили, что она содержит расовое профилирование и дискриминацию в отношении американцев азиатского происхождения и «подпитывает риторику нетерпимости и предрассудков».[2] Этот шаг США в 2018 году был воспринят как ответ на китайскую инициативу «Пояс и путь». Можно сказать, что это стратегия, направленная на ограничение растущего влияния Китая в экономической сфере.

Джейк Салливан, советник по национальной безопасности при Джо Байдене, придерживался более стратегического подхода к управлению соперничеством между Китаем и США, предпочитая проводить сбалансированную политику по вопросам, требующим сотрудничества. Хотя советник Трампа по национальной безопасности на второй президентский срок еще не известен, Роберт О'Брайен рассматривается как серьезный кандидат на пост главы Госдепартамента или на другую руководящую роль в команде Трампа по национальной безопасности. Ранее он занимал пост главного переговорщика Трампа, а затем — советника по национальной безопасности.[3] О'Брайен считается сторонником традиционной внешней политики.[4]

Можно сказать, что во время второго срока Трампа конкуренция с Китаем продолжится, а связи с союзниками ослабнут из-за его изоляционистской политики «Америка прежде всего». С другой стороны, можно сказать, что Китай будет готов к политике, которую США будут проводить против него, или ответит на нее в соответствии со своим экономическим развитием и растущим сотрудничеством. По этой причине очень важно, кто займет место советника по безопасности, играющего важнейшую роль во внешней политике США, и какое отношение он будет демонстрировать к Китаю. В частности, США должны быть осторожны с шагами, которые они предпримут по тайваньскому вопросу. Поскольку с первой эпохи Трампа Китай стал сильнее в военном и экономическом плане.

Этот шаг США и стран ЕС, которые ввели санкции против России в поддержку Украины, привел к удорожанию доступа к природному газу для европейских стран. Аналогичным образом, радикальное решение США по Тайваню может привести к тому, что стрелки будут обращены на них самих. Для США было бы правильной стратегией искать примирения с Китаем, а не поляризации с ним. С одной стороны, США заявляют, что поддерживают политику «одного Китая» в отношении Тайваня, а с другой — увеличивают поставки оружия на Тайвань.

В результате внешнюю политику США проводит не только президент, но и его советники. В этом контексте вызывает интерес вопрос о том, изменится ли радикальная политика Трампа в его первый срок во втором сроке, а также какой подход выберет советник по национальной безопасности. В стратегии администрации Трампа в мировом порядке, направляющемся к многополярности во главе с Россией и Китаем, будет также тесно связано с миром и безопасностью в мире.

* Tashih: Dr. Cenk TAMER, Geliş Tarihi: 11.11.2024, 11.24, Teslim Tarihi: 18.11.2024, 11.14.

[1]. "Keep to the right direction of China-US ties", Global Times, <https://www.globaltimes.cn/page/202411/1322695.shtml>, (Дата обращения: 10.11.2024).

[2]. "Trump Wins the 2024 Presidential Election: Implications for China", China Briefing, <https://www.china-briefing.com/news/trump-china-us-relations-2024-election-victory-implications-businesses/>, (Дата обращения: 10.11.2024).

[3]. "Trump's second-term Cabinet: Here's who may fill key roles", The Hill, <https://thehill.com/homenews/administration/4979519-trumps-second-term-cabinet-heres-who-may-fill-key-roles/>, (Дата обращения: 10.11.2024).

[4]. "Here's Who Could Join Donald Trump's New Administration Team", NDTV, <https://www.ndtv.com/world-news/heres-who-could-join-trumps-new-administration-team-6970848>, (Дата обращения: 10.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Проблемы кадрового обеспечения ВМС западных стран

**Emekli Deniz
Albay Dr. Ferhan
ORAL**

Большинство европейских стран, отменивших обязательную военную службу после холодной войны и перешедших к профессиональной армии, вновь поставили этот вопрос на обсуждение под влиянием российско-украинской войны. Среди этих стран лидирует Германия, а в Дании, помимо обязательной военной службы для мужчин старше 18 лет, с 2026 года планируется призывать в армию женщин.[1] Латвия, одна из прибалтийских стран, где война ощущалась наиболее остро, вновь ввела военную повинность в 2023 году, спустя 16 лет, и решила призвать всех мужчин в возрасте от 18 до 27 лет на 11 месяцев обязательной службы.

Помимо призыва, еще одной проблемой западных стран является снижение количества заявок на профессиональную военную службу, и в этой области выделяются военно-морские силы. Например, в заявлении министра обороны Германии, сделанном в июне 2023 года, говорилось о снижении числа кандидатов в немецкую армию после вспышки Covid-19 и нехватке квалифицированных кадров, и в рамках задачи по увеличению числа военных в вооруженных силах Германии были даны объявления для кандидатов с фразой «Будь частью нашего флота» на турецком языке.[2]

В Великобритании, еще одной стране, испытывающей нехватку заявлений о приеме на военную службу, первый морской лорд адмирал сэр Бен Кей заявил, что военно-морской флот с трудом удовлетворяет ожидания новобранцев иметь контакт с друзьями и семьей, и что интерес к службе на подводных лодках постепенно снижается.[3] Согласно другому сообщению в открытых источниках на эту тему, штат Королевского военно-морского флота и морской пехоты (Royal Navy/Marines) сократился на 4,1% в период с июля 2022 по июль 2023 года, и утверждается, что такие темпы приведут к проблемам в выполнении даже основных задач флота.[4]

В то время как США являются страной, испытывающей наибольшие трудности в этом отношении, потребность в 37 700 человек, которые должны были поступить на службу в ВМС в 2023 году, была реализована в 30 236 человек.[5] Одной из целей документа, который называется «Круизный план командующего ВМС США Лизы Франкетти для военного флота США» или «Проект 33», поскольку она является 33-м командующим силами, и который содержит подробную информацию о семи ключевых областях,[6] которые планируется развивать/улучшать в рамках всех сил, принимая во внимание возможность войны с Китаем к 2027 году, является «набор и удержание персонала, необходимого для увеличения количества войск на местах», особенно в Тихоокеанском регионе операций.[7] В упомянутом документе общий дефицит персонала был объявлен на уровне 22 000 человек на начало 2024 года.

По поводу нехватки кадров в ВМС эксперты американского аналитического центра RAND заявили, что если процесс будет продолжаться в том же духе, то назначения на корабли не будут производиться, береговая поддержка кораблей не будет оказываться и возникнут серьезные проблемы со структурой сил. Хотя начальник кадровой службы ВМС США адмирал Адмирал объявил о пакете различных реформ, направленных на решение проблемы, таких как «отмена требования о наличии аттестата о среднем образовании при подаче заявления, повышение возраста призыва с 39 до 41 года, увеличение бонусов за призыв и оплата ранее оплаченного обучения в университете», снижение стандартов набираемого персонала было подвергнуто критике со стороны экспертов.[8]

Кроме того, еще одной проблемной зоной становится растущий уровень ожирения[9] и слабость «патриотизма» у поколения, называемого в США «поколением Z», которое представляет собой поколение, родившееся в 2000 году и позже.[10] В связи с этим как в Великобритании, так и в США часто проводятся различные исследования и рекламные кампании с использованием цифровых технологий для привлечения интереса поколения Z.

В результате выясняется, что причинами значительного снижения числа заявок на службу в ВМС западных стран, особенно США и Великобритании, являются не только особенности поколения Z, но и растущий уровень преступности среди молодого поколения. Среди мер, принимаемых для решения проблемы, на первый план выходят рекламные кампании, привлекающие внимание, а также такие меры, как расширение некоторых финансовых возможностей и условий обучения в университетах США. Что касается проблемы, которая представляется трудноразрешимой в краткосрочной перспективе, то, по оценкам экспертов, кадровый кризис будет оставаться главной проблемой при часто озвучиваемых сценариях, согласно которым США будут жить с Китаем в Южно-Китайском море, возможно, из-за Тайваня.

[1] Dénes, A., "Conscription is coming back to Europe, but which EU countries have re-introduced compulsory military service?", Remix, <https://rmx.news/article/conscription-is-coming-back-to-europe-but-which-eu-countries-have-re-introduced-compulsory-military-service/#:~:text=Military%20service%20is%20compulsory%20in,service%20is%20voluntary%20for%20women>, (Дата посещения: 22.09.2024).

[2] "Alman ordusundan Türkçe personel ilanı: Donanmamızın bir parçası ol", En Son Haber, https://www.ensonhaber.com/gundem/alman-ordusundan-turkce-personel-ilani-donanmamizin-bir-parcasi-ol#google_vignette, (Дата посещения: 22.09.2024).

[3] Montgomery, S., "Navy struggling to attract new recruits as Gen Z not prepared to sacrifice contact with friends and family", GB News, <https://www.gbnews.com/news/navy-news-recruitment-generation-z>, (Дата посещения: 23.09.2024).

[4] Royal Navy failing to get enough recruits into basic training, Navy Lookout, <https://www.navylookout.com/royal-navy-failing-to-get-enough-recruits-into-basic-training/>, (Дата посещения: 23.09.2024).

[5] Mongilio, H., "Navy Misses All Recruiting Goals in FY 2023, Raises Goals for FY 2024", USNI News, <https://news.usni.org/2023/10/11/navy-misses-all-recruiting-goals-in-fy-2023-raises-goals-for-fy-2024>, (Дата посещения: 24.09.2024).

[6] Предотвращение задержек в [периодическом] техническом обслуживании надводных кораблей, подводных лодок и [военно-морских] самолетов, сосредоточение внимания на роботизированных и автономных системах для быстрой интеграции большого количества платформ, создание командных центров, необходимых флотам в условиях рассредоточенного поля боя, набор необходимой рабочей силы, обеспечение личного состава [ВМС] качеством службы, соответствующим жертвам, которые они принесли, и улучшение критической инфраструктуры, необходимой для боеготовности и ведения боя в реальных условиях и виртуально.

[7] U.S. Naval Institute Staff, "CNO Franchetti's New Navy Navigation Plan", USNI News, <https://news.usni.org/2024/09/18/cno-franchettis-new-navy-navigation-plan>, (Дата посещения: 24.09.2024).

[8] Stancy, D., "Inside the Navy's quest to fix its recruiting crisis", Navy Times, <https://www.navytimes.com/news/your-navy/2024/02/21/inside-the-navys-quest-to-fix-its-recruiting-crisis/>, (Дата посещения: 24.09.2024).

[9] Согласно исследованию, проведенному Министерством обороны США, доля молодых людей в возрасте 17-24 лет, имеющих право на службу в армии, снизилась с 29% в 2016 году до 23% в 2020 году. Критериями пригодности являются физическое состояние, уровень образования, наличие судимости и т. д. В исследовании говорится, что по крайней мере каждый третий молодой человек имеет избыточный вес для службы в армии США.

[10] Schlott, R., "Military faces recruitment crisis thanks to 'unpatriotic' Gen Z, obesity, therapy ban", US News, <https://nypost.com/2023/09/07/military-faces-recruitment-crisis-as-unpatriotic-gen-z-fails-to-join-up/>, (Дата посещения: 25.09.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Опасения по поводу «Дональда Трампа» в Европейском Союзе

Erdem Baran ALKAN

Дональд Трамп, одержав убедительную победу над Камалой Харрис на выборах президента, состоявшихся 5 ноября, стал 47-м президентом Соединенных Штатов Америки. Эти выборы вызвали большой резонанс, особенно в Европе, где вновь начали обсуждать будущее международной системы.[1]

Критика текущей позиции США на международной арене и Североатлантического альянса (НАТО) указывает на ревизионистский подход Трампа. Кроме того, его националистический подход и лозунг «Америка прежде всего» подчеркивают его изоляционистские взгляды. Заявления Трампа о том, что Тайван должен платить за защиту, и критика финансирования Украины как со стороны самого президента, так и общественности ярко отражают эту идеологию. Также утверждается, что Трамп может вывести американские войска из Сирии, где их жизни находятся под угрозой.

Одним из наиболее сомнительных вопросов является будущее российско-украинской войны в Европе. Этот конфликт поставил под сомнение эффективность НАТО, и с приходом Трампа эти дискуссии, вероятно, только усилятся. Запад и НАТО явно потерпели неудачу в Черноморском регионе, что все больше создает бремя для Запада. Еще в 2014 году Генри Киссинджер в своей статье критиковал внешнюю политику администрации, предшествовавшей Трампу, и предсказывал нынешние события в Украине, осуждая восточное расширение НАТО.[2]. События в Грузии и Украине подтверждают эти выводы.

Политика НАТО в Черноморском регионе после окончания холодной войны напоминает политику Британской империи XIX века, что, возможно, провоцирует агрессию России. Это укрепляет критику Трампа в отношении позиции Запада в этом конфликте и его мнение о том, что НАТО, созданное для борьбы с распространением коммунизма, утратило свою цель.

Европейские страны, опасаящиеся российской агрессии, находятся под зонтиком безопасности НАТО. Однако критический подход Трампа к НАТО и его защитническая позиция с лозунгом «Америка прежде всего» вызывают вопросы о будущем американских баз по всему миру, особенно в Европе.

После аннексии Крыма Россией в 2014 году НАТО ввело правило, согласно которому страны-члены должны выделять 2% своего ВВП на оборону. Несмотря на то, что Польша уже достигла 4,1%, большинство стран-членов остаются ниже 2%. Трамп требует от стран достичь минимум 3%, что вызывает серьезные проблемы и споры в ЕС.

Сразу после выборов канцлер Германии Олаф Шольц снял с должности министра финансов Кристиана Линднера, что привело к краху тройной коалиции из-за разногласий по оборонному бюджету.[3]. Избрание Трампа может оказать и другие разрушительные эффекты на Европу.

За неделю до выборов Трамп заявил, что заставит ЕС заплатить высокую цену за недостаточные закупки американских товаров.[4] Этот процесс, включающий повышение таможенных пошлин, может привести к росту цен во всем мире в условиях ответных мер. Без сомнения, это негативно скажется на европейских странах, независимо от того, являются ли они союзниками США. Сравнительно низкий уровень экономического роста и снижение доли в мировой торговле по сравнению с США и Китаем вынуждают ЕС принимать более решительные меры.

Реакция европейских стран на подход Трампа остается сдержанной. Однако освобождение Европы от зависимости от США, возникшей после Второй мировой войны, займет еще долгое время. Хотя в ЕС широко распространено противодействие Трампу, такие политики, как Виктор Орбан и Джорджия Мелони, которые чувствуют политическую близость к нему, могут влиять на европейскую политику. Эти трансатлантические связи существенно подрывают единство в рамках европейского проекта. Таким образом, политика Трампа представляет угрозу даже для союзных стран ЕС.[5]

На фоне этих событий через три дня после выборов в США в Венгрии состоялся саммит Европейского политического сообщества, основным вопросом которого стал Трамп. Лидеры, собравшиеся в Будапеште, подписали декларацию, направленную на укрепление конкурентоспособности. Они подчеркнули, что вопрос «что делать» должен задаваться не Америке, а самой Европе, и что предпринимаемые шаги не должны ограничиваться реакцией на выборы. Орбан, напротив, заявил, что между странами нет серьезных разногласий, и все согласны по вопросам конкурентоспособности.[6]

На таких саммитах делаются важные шаги, но необходимо предпринимать более конкретные меры. Например, может быть рассмотрен вариант общей армии и обороны, как это предусматривал проект Европейского оборонительного сообщества в 1954 году, который был отклонен французским парламентом. Либо страны ЕС согласятся с требованиями Трампа. В любом случае это не изменит природы трансатлантических отношений и не решит крупных проблем и напряженности в области безопасности в Европе.

[1]. Psarapoulos, John (2024), "Europe braces for a 'swift and brutal transition' to the world of Trump", Al Jazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2024/11/11/europe-braces-for-a-swift-and-brutal-transition-to-the-world-of-trump>, (Дата обращения: 12.11.2024).

[2]. Kissinger, Henry (2014), "How the Ukraine crisis ends", The Washington Post, https://www.washingtonpost.com/opinions/henry-kissinger-to-settle-the-ukraine-crisis-start-at-the-end/2014/03/05/46dad868-a496-11e3-8466-d34c451760b9_story.html, (Дата обращения: 12.11.2024).

[3]. Vocki, Ido & McGuinness, Damien (2024), "German coalition collapses after Scholz fires key minister", BBC, <https://www.bbc.com/news/articles/c7v3r046pzzo>, (Дата обращения: 12.11.2024).

[4]. Holland, Steve & Beech, Eric (2024), "Europe will pay a 'big price', Trump warns on tariffs", Reuters, <https://www.reuters.com/world/europe-will-pay->, (Дата обращения: 12.11.2024).

[5]. Rij, Armida (2024), "Trump and his growing number of European allies threaten the European project", Chatham House, <https://www.chathamhouse.org/2024/11/trump-and-his-growing-number-european-allies-threaten-european-project>, (Дата обращения: 12.11.2024).

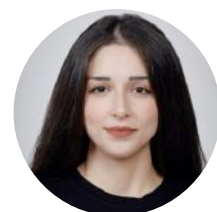
[6]. Henley, Jon (2024), "EU leaders vow to make bloc more competitive in face of Trump threat", The Guardian, <https://www.theguardian.com/world/2024/nov/08/eu-summit-trade-policy-economic-growth>, (Дата обращения: 12.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

ТЭС и китайские инвестиции в Латинской Америке: Новая экономическая эра

Zeynep Çağla
ERİN

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) — это платформа, созданная в 1989 году для либерализации региональной торговли, на которую приходится около 60% мирового валового внутреннего продукта (ВВП). Переговоры, проводимые в рамках этой платформы, играют важнейшую роль в определении направления не только региональной, но и глобальной экономической динамики. Активное участие Китая в многосторонних форумах, таких как АТЭС, является отражением его цели не только экономического развития, но и установления многополярного мирового порядка. Китай стремится предоставить возможности развивающимся экономикам по всему миру, применяя позитивный подход к таким вопросам, как либерализация торговли и прозрачность инвестиций. В то же время лидерство США на данной платформе накладывает важную ответственность за дальнейшее глобальное сотрудничество и развитие торговли.

14 ноября 2024 года по приглашению президента Республики Перу Дины Болуарте Зегарра председатель КНР Си Цзиньпин посетил Лиму с официальным визитом, чтобы принять участие в 31-й встрече лидеров экономик АТЭС. Данный визит, подчеркивающий исторические связи между Китаем и Перу, знаменует собой период, требующий переоценки китайского влияния в Латинской Америке как на региональном, так и на глобальном уровнях. В заявлениях Си подчеркиваются цели углубления всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами и построения открытой экономической системы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Тема встречи АТЭС этого года — «Расширять возможности, включать, расти» — четко отражает стремление принимающей страны к региональному единству, развитию, сотрудничеству и инновациям. Три ключевые области, которые будут обсуждаться в рамках данной темы, — торговля и инвестиции, инновации и цифровизация, а также устойчивый рост. Эти приоритеты соответствуют Путраджайскому видению 2040, принятому на встрече АПЕС в 2020 году, и демонстрируют прагматичный подход АТЭС к постановке целей и усилиям по достижению институциональных задач. Некоторые аналитики полагают, что выбор этих тем направлен на то, чтобы сделать сотрудничество АТЭС более инклюзивным и устойчивым, избегая ненужной фрагментации в ключевых областях.[1]

В процессе встречи было отмечено, что поиск диалога с Китаем усилился, а многие предложения и инициативы привлекли широкое внимание. Это можно рассматривать как естественное отражение растущего вклада Китая в АТЭС и его влияния в регионе. С момента вступления в АТЭС в 1991 году Китай прилагал постоянные усилия для либерализации и упрощения региональной торговли, снизив общий уровень тарифов с 39,5 до 7,3%. Сегодня Китай является важным торговым партнером и экспортным рынком для многих членов АТЭС и открыт для торговых соглашений, способствующих общему развитию и процветанию в Азиатско-Тихоокеанском регионе.[2]

Растущее влияние Китая в Латинской Америке анализируется в литературе по международным отношениям не только в контексте экономического сотрудничества, но и в контексте изменения геополитической динамики в этом регионе. Визит в Перу рассматривается как часть стратегии Китая по укреплению латиноамериканской составляющей инициативы «Пояс и путь» (BRI). Подобные дипломатические контакты также отражают стремление Китая усилить свою «мягкую силу» в отношении региональных игроков и расширить механизмы многостороннего сотрудничества. Переопределение роли Латинской Америки в соперничестве великих держав имеет решающее значение для понимания влияния экономических и стратегических шагов Китая на баланс в международной системе.[3]

Порт Чанкай, открытый в тот же день под руководством председателя КНР Си Цзиньпина и президента Перу Дины Болуарте, считается одним из важнейших проектов в Латинской Америке в рамках инициативы BRI. Стратегически расположенный на побережье Тихого океана и непосредственно связанный с Панамериканским шоссе, этот глубоководный порт делает Перу еще на один шаг ближе к тому, чтобы стать торговым центром Латинской Америки, и закладывает основу для прочного торгового маршрута «суша-море» между Азией и Латинской Америкой. Потенциал порта, позволяющий сократить время торговли до 23 дней и сэкономить 20% расходов на логистику, свидетельствует о его способности укрепить роль региона в мировой экономической системе.[4]

Открытие порта Чанкай также является важной вехой для построения многополярности в международной системе. Китай предлагает модель эгалитарного партнерства в качестве альтернативы односторонним и навязывающим подходам Запада. Китайский принцип «всесторонних консультаций, совместного вклада и общих выгод» получил широкое признание в Латинской Америке и заполнил вакуум, образовавшийся из-за недовольства колониальной практикой западных держав в прошлом.

Бывший посол Перу Хуан Карлос Капунай подчеркнул, что Запад недостаточно инвестирует в Латинскую Америку и что страны региона обращаются к сотрудничеству с Китаем для экономического развития. По словам Капунаи, в то время как Запад привязывает свои инвестиции к определенным условиям, Китай уважает приоритеты и независимость своих партнеров. Это говорит о том, что Китай является не только экономическим партнером, но и стратегическим игроком, поддерживающим развитие глобального Юга. Порт Чанкай является конкретным примером такого подхода.[5]

Порт Чанкай, как ожидается, сыграет стратегическую роль в преобразовании Перу и соседних стран. Как заявил министр сельского хозяйства Перу Анхель Мануэль Манеро, сокращение времени транспортировки позволит сохранить свежесть сельскохозяйственной продукции и обеспечит конкурентное преимущество, особенно при экспорте на азиатские рынки. Аналогичным образом, такие страны, как Бразилия, используют возможность углубить свои торговые отношения, получив более быстрый доступ к азиатским рынкам через порт Чанкай. Как подчеркнул Жоао Виллаверде из Министерства планирования Бразилии, выход к Тихому океану ускорит интеграцию южноамериканских стран с Китаем.[6]

Порт Чанкай символизирует эгалитарный и инклюзивный характер сотрудничества Китая со странами Латинской Америки. Коридор «суша-море», который Си подчеркнул фразой «от Чанкай до Шанхая», представляет собой не только экономические связи, но и модель сотрудничества, объединяющую цели развития Азии и Латинской Америки. В этом контексте Китай выделяется не только как торговый партнер, но и как сторонник многополярности в международной системе. В отличие от Запада, Китай предпочитает сотрудничать, не вмешиваясь в политические системы, и формирует свои цели развития на общих основаниях.[7]

Данные проекты являются отражением усилий Китая по созданию сбалансированного экономического порядка в международной системе. Китайские инвестиции в Латинской Америке ставят регион в центр мировой торговли и предлагают альтернативу навязываемому Западом экономическому порядку. Перспектива «равноправного партнерства» Китая направлена не только на достижение экономического роста, но и на создание нового полюса в глобальном балансе сил. В этом контексте порт Чанкай — не просто порт, а веха, которая по-новому определяет место Азии и Латинской Америки в глобальной системе.

31-й саммит АТЭС, являющийся одной из важных площадок, на которых формируется мировая экономика, знаменует собой критический перелом в отношениях таких глобальных держав, как Китай и США. Особое значение для саммита АТЭС 2024 года имеет встреча президента США Джо Байдена и председателя КНР Си Цзиньпина. Этот саммит дает возможность обеим странам проверить свое взаимопонимание в вопросах торговли, безопасности и глобальной экономической динамики. Очень важно, что Байден и Си в последний раз встретятся лицом к лицу на данном саммите. Поскольку после переизбрания Трампа на пост президента неизвестно, как будут проходить подобные встречи на высшем уровне в будущем.[8]

Встреча Байдена и Си — это стратегическое событие, которое повлияет на многие экономические и геополитические вопросы во всем мире. Лидеры двух стран намерены сотрудничать по очень важным вопросам, таким как регулирование мировой торговли, изменение климата, вопросы безопасности. Обе страны признают, что экономическое сотрудничество важно не только для их собственных интересов, но и для поддержания глобальной стабильности. Постоянно растущая экономическая мощь Китая бросает вызов Соединенным Штатам Америки, но этот вызов также открывает возможности для сотрудничества.

Переизбрание бывшего президента США Дональда Трампа создает значительную неопределенность для отношений между Китаем и США. При администрации Трампа США проводили агрессивную торговую политику и вводили тарифы против Китая, что привело к росту напряженности в двусторонних отношениях. Переизбрание Трампа на пост президента вновь ставит на повестку дня вопрос о высоких тарифах и других торговых ограничениях в отношении китайских товаров. Это может негативно сказаться не только на Китае, но и на мировой экономике. Экономисты подчеркивают, что такой шаг нанесет ущерб экономике США и мировой торговле.[9] Хотя политика Трампа «Америка прежде всего» направлена на защиту экономической мощи США в краткосрочной перспективе, в долгосрочной перспективе она может привести к многочисленным трудностям в области международного сотрудничества и торговли.

В заключение, саммит АТЭС является критическим поворотным моментом, формирующим будущее глобальных экономических отношений. Встреча президента США Джо Байдена и председателя КНР Си Цзиньпина оказывает значимое влияние не только на экономическую и геополитическую динамику между двумя странами, но и на мировую экономику. Активная роль Китая на многосторонних площадках, его подходы, ориентированные на свободную торговлю и прозрачность, вносят значительный вклад в региональное и глобальное сотрудничество.

Встречи Байдена и Си на этом саммите имеют большое значение в рамках их цели по установлению многополярного мирового порядка. Однако переизбрание Трампа на пост президента создает серьезную неопределенность для китайско-американских отношений. Проведение Трампом более жесткой торговой политики в отношении Китая может не только усилить напряженность в двусторонних отношениях, но и нарушить баланс мировой торговли. На данный момент, хотя политика Трампа «Америка прежде всего» способна принести пользу американской экономике в краткосрочной перспективе, ее влияние на глобальное сотрудничество в долгосрочной перспективе может негативно сказаться как на национальной экономике, так и на других странах с развивающейся экономикой. Предложение Китая более открытой, инклюзивной и равноправной экономической модели представляет собой обнадеживающую перспективу для глобального сотрудничества. Поэтому такие платформы, как АТЭС, открывают широкие возможности не только для либерализации региональной торговли, но и для обеспечения глобальной экономической стабильности и устойчивого развития.

[1] "The value pursued by APEC is clear: cooperation and development: Global Times editorial", Global Times, <https://www.globaltimes.cn/page/202411/1323180.shtml>, (Дата обращения: 15.11.2024).

[2] Там же.

[3] "Xi Jinping Arrives in Lima to Attend the 31st APEC Economic Leaders' Meeting and Pay a State Visit to Peru", Ministry of Foreign Affairs The People's Republic of China, https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xw/zyxw/202411/t20241115_11527108.html, (Дата обращения: 15.11.2024).

[4] "Chinese, Peruvian leaders inaugurate new megaport, boosting Latin America's trade links", Xinhua, <https://english.news.cn/20241115/98fadf2643ed45c2b9e4361958266b26/c.html>, (Дата обращения: 15.11.2024).

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] "Xi, Biden arrive in Peru for APEC summit amid Trump-era diplomatic uncertainty", France 24, <https://www.france24.com/en/americas/20241115-xi-biden-peru-apec-trump>, (Erişim Tarihi: 15.11.2024).

[9] Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Важность традиционного производства для экологической безопасности: «Ковры ручной работы»

**Abdul Rahim
FATAH**

Потребительские товары, такие как предметы интерьера и текстильные изделия, вызывают значительные экологические проблемы, такие как загрязнение, отходы и истощение природных ресурсов. Озабоченность по поводу вреда, наносимого окружающей среде данными товарами, растет. Продукция массового производства, часто изготовленная из синтетических материалов и произведенная на высокоэнергетических заводах, выбрасывает в окружающую среду вредные химические вещества и производит большое количество отходов. Быстрая замена этих товаров способствует увеличению цикла потребления, что приводит к увеличению количества отходов на свалках и загрязнению окружающей среды.

С другой стороны, ковры ручной работы представляют собой экологичную альтернативу коврам машинного производства. Поскольку ковры ручной работы производятся из натуральных материалов, они не подвергаются интенсивному химическому воздействию синтетических производственных процессов и потребляют меньше природных ресурсов. Традиционные технологии, используемые при изготовлении ковров ручной работы, не только обеспечивают долговечность, но и снижают общий экологический след. Выбирая ковры ручной работы, потребители могут придерживаться более экологичного образа жизни, уменьшая свое воздействие на планету, поддерживая ремесленников и сохраняя культурное наследие.

Для восстановления экосистем во всем мире требуется примерно 700 миллиардов долларов в год.[1] Будучи защитниками окружающей среды, люди обязаны выбирать материалы, которые способствуют экологическому здоровью. В современной жизни декорирование и дизайн дома приобретают все большее значение, и многие люди посвящают этим сферам значительную часть своего дохода. Однако большинство потребителей не осознают, что ковры машинного производства, которые широко используются в помещениях, могут нанести вред как здоровью человека, так и экологической устойчивости. Эти изделия часто содержат синтетические волокна и химические красители, которые способствуют загрязнению окружающей среды и подвергают домочадцев воздействию потенциально вредных веществ. Выбирая экологически чистые, устойчиво производимые материалы, мы можем уменьшить наш экологический след и поддержать более здоровые условия жизни.

Вискозные волокна, используемые в коврах, получают из материалов на основе нефти, включая такие распространенные синтетические волокна, как акрил, нейлон, полипропилен, полиэстер и вискоза. Хотя вискоза — это переработанное синтетическое волокно, оно не обладает долговечностью и качеством, необходимыми для производства ковров, что делает его неподходящим вариантом. В машинном производстве ковров используются три вида пряжи: нить основы, нить утка и ворсовая нить. Нить основы, которая составляет основу ковра, обычно состоит из полиэстера, хлопка или их смеси, а уточная нить, переплетающаяся с основой, изготавливается из джута, полиэстера или хлопка. Ковры машинного производства обычно делятся на четыре категории по типу волокна: шерстяные, акриловые, полиэфирные и полипропиленовые. При производстве ковров машинного производства используются различные химические вещества, включая ПВХ, уретан, винил, латекс, антистатические спреи, синтетические красители, антимикробные агенты и масла на основе нефти при подготовке синтетических волокон, таких как полипропилен, нейлон, акрил и полиэстер.[2]

Ковры ручной работы, изготовленные из высококачественного хлопка и шелка, отличаются повышенной прочностью благодаря своей структуре, в которой волокна надежно закреплены с помощью сложных узлов, сплетенных вручную. Этот метод повышает структурную целостность ковра, значительно снижая вероятность распутивания или истирания со временем. В результате срок службы таких ковров увеличивается. Сводит к минимуму необходимость частой замены, что часто случается с коврами машинного производства, которые быстрее приходят в негодность и обладают меньшей устойчивостью к ежедневному износу и механическим нагрузкам.

Долговечность ковров ручной работы поддерживает принципы устойчивого потребления, поощряя использование долговечных изделий. Инвестируя в долговечные, высококачественные ковры, потребители продлевают жизненный цикл изделия и тем самым способствуют снижению воздействия на окружающую среду за счет сокращения частоты замены. Это соответствует концепции циркулярной экономики, в рамках которой продукция предназначена для долговечности, ремонта и повторного использования, а не для традиционной линейной экономики, в которой акцент делается на потреблении, частой утилизации и производстве отходов. Долговечность ковров ручной работы снижает потребность в производстве новых ковров, тем самым сохраняя сырье и уменьшая потребление энергии и химикатов, необходимых для производства синтетических альтернатив.

Ковры ручной работы играют важнейшую роль в поддержке мелких местных ремесленников и их сообществ и вносят значительный вклад в экономическую устойчивость. Многие ковры ручной работы производятся в районах, где ремесленники занимают центральное место в местной экономике. Покупая ковры ручной работы, потребители помогают поддерживать средства к существованию в этих общинах и часто обеспечивают стабильный доход квалифицированным ткачам и ремесленникам.

Существует тесная связь между экологической устойчивостью и защитой средств к существованию, поскольку многие традиционные ремесленники отдают предпочтение экологически чистым методам, чтобы сохранить целостность своего ремесла. Ремесленники, занимающиеся производством ковров ручной работы, часто используют натуральные волокна (такие как шерсть, хлопок и шелк) и красители, полученные из растений, минералов или насекомых. В основе этих традиционных методов лежит глубокое уважение к окружающей среде, поскольку ремесленники стремятся сохранить чистоту и экологичность используемых ими материалов.

В результате экологическая озабоченность потребительскими товарами, особенно в области текстиля и домашнего декора, растет из-за их значительного вклада в загрязнение окружающей среды, отходы и истощение ресурсов. Синтетические ковры массового производства, часто изготовленные из материалов на основе нефти, усугубляют эти проблемы, выделяя вредные химические вещества и производя значительное количество отходов. В отличие от них, ковры ручной работы, изготовленные из натуральных волокон, таких как шерсть, хлопок и шелк, и окрашенные с использованием органических материалов, оказывают гораздо меньшее воздействие на окружающую среду. Эти традиционные методы производства требуют меньше ресурсов и химикатов, повышают долговечность и снижают необходимость частой замены, способствуя тем самым более рациональному потреблению.

Кроме того, ковры ручной работы приносят экономическую выгоду, поддерживая местных ремесленников и их общины. Эти ремесленники, зарабатывающие на жизнь своим ремеслом, играют важную роль в развитии устойчивой местной экономики. Такая практика соответствует принципам циркулярной экономики, которая ставит во главу угла долговечность, повторное использование и сохранение ресурсов, в отличие от ориентированной на отходы линейной экономики, которая сосредоточена на постоянном потреблении и утилизации. Выбирая ковры ручной работы, потребители не только уменьшают свой экологический след, но и способствуют сохранению традиционных ремесел, которые играют важную роль в сохранении культурного наследия и экономической стабильности.

Восстановление экосистем — дорогостоящая и сложная задача, ежегодные затраты на которую оцениваются в 700 миллиардов долларов. Будучи защитниками окружающей среды, мы все несем общую ответственность за внедрение устойчивых методов, которые минимизируют экологический ущерб. Синтетические продукты, особенно содержащие вредные химические вещества, не только представляют собой угрозу для окружающей среды, но и угрожают здоровью человека. С другой стороны, использование ковров ручной работы дает экологические и социальные преимущества, создает возможности для трудоустройства, позволяет ремесленникам содержать свои семьи и способствует как экономическому, так и социальному благополучию. Благодаря такому устойчивому выбору мы можем способствовать восстановлению экосистем и внести свой вклад в более процветающее и здоровое будущее как для окружающей среды, так и для человечества.

[1]. "The world needs \$700bn a year to restore nature. But where is the money coming from?", The Guardian, <https://www.theguardian.com/environment/2024/oct/30/the-world-needs-700bn-a-year-to-restore-nature-but-where-is-the-money-coming-from>, (Дата обращения: 12.11.2024).

[2]. "8 advantages of hand-woven carpet and 9 disadvantages of machine-made carpet", Khaneehsan, <https://khaneehsan.com/blog/hand-woven-and-machine-made-carpets>, (Дата обращения: 12.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Визиты Субианто в Китай и США: В Поисках Стратегического Баланса

Ezgi KÖKLEN

После победы на президентских выборах в феврале 2024 года президент Индонезии Прабово Субианто через месяц совершил свой первый зарубежный визит в Китай. Кроме того, после церемонии приведения к присяге, состоявшейся 20 октября 2024 года, он решил совершить свой первый официальный зарубежный визит в Китай и в связи с этим посетил его в период с 8 по 10 ноября 2024 года.^[1] То, что Субианто решил совершить свой первый зарубежный визит в Китай после вступления в должность президента, наглядно демонстрирует решимость Индонезии углублять отношения с Китаем и укреплять экономическое, дипломатическое и стратегическое сотрудничество. В ходе визита Субианто призвал к сотрудничеству, а не к конфронтации с Китаем и провел встречи с высшими должностными лицами страны, включая председателя КНР Си Цзиньпина, премьера Госсовета КНР Ли Чжана и председателя Всекитайского собрания народных представителей Чжао Лэцзи. В ходе визита стороны подписали ряд соглашений о пакете экономического сотрудничества на сумму около 10 миллиардов долларов, охватывающих такие стратегически важные отрасли, как инфраструктура, «зеленая» энергетика, цифровые технологии и сельское хозяйство.^[2] Эти соглашения рассматриваются как важнейший шаг в углублении экономических отношений между двумя странами и содействию достижению целей устойчивого развития. Во время визита президент Индонезии Субианто выразил желание воспользоваться опытом Китая в области быстрого экономического роста и сокращения бедности, особенно за последние 30 лет.^[3] В этом контексте во время встречи с премьером Ли Чжаном было подчеркнуто, что опыт Китая в этой области может способствовать достижению целей развития Индонезии.

Еще одним важным аспектом визита стало подписание меморандума о взаимопонимании (МОВ), направленного на совместное развитие вокруг островов Натуна, одной из спорных территорий в Южно-Китайском море. Тот факт, что это соглашение совпало с проходящими военно-морскими учениями между Индонезией и США у острова Батам, четко отражает политику баланса Индонезии. Соглашение охватывает сотрудничество по таким вопросам, как рыболовство, разведка нефти и газа в районах, перекрывающихся между претензиями Китая на «девятипунктирную линию» и исключительной экономической зоной Индонезии.

Согласно декларации, «обе стороны достигли важного консенсуса по совместному развитию в районах с перекрывающимися претензиями, и в этой связи договорились создать Межправительственный совместный руководящий комитет для оценки и продвижения соответствующих возможностей сотрудничества».^[4] Однако эта формулировка подверглась критике на том основании, что она противоречит официальной позиции Индонезии, согласно которой она, как государство, не являющееся стороной в Южно-Китайском море, не имеет пересекающейся юрисдикции с Китаем. В ответ на возникшую неопределенность Министерство иностранных дел Индонезии 11 ноября 2024 года опубликовало заявление, в котором говорится, что соглашение с Китаем «не окажет никакого влияния на суверенные права или юрисдикцию Индонезии над морем Северного Натуна».^[5]

Индонезия давно демонстрирует свою готовность взять на себя ответственность за региональную безопасность. Внешнеполитический подход страны включает конституционное обязательство проводить «независимую и активную» внешнюю политику, и, соответственно, избранные лидеры привержены реализации этого принципа. В рамках этой политики Индонезия стремится поддерживать баланс между великими державами и старается укрепить свою независимую позицию на международной арене. Эта стратегия четко отражает стремление Индонезии укрепить свою роль в качестве авторитетного и нейтрального регионального игрока.

Субианто, который заявил, что будет проводить внеблоковую внешнюю политику, после визита в Пекин отправился в Вашингтон, чтобы продемонстрировать свою решимость поддерживать этот стратегический баланс, и встретился с президентом США Джо Байденом. Во время встреч Субианто имел возможность пообщаться с избранным президентом США Дональдом Трампом и поздравил его с этим важным достижением.^[6]

В заявлении перед двусторонней встречей Байден поздравил Субианто с победой на выборах в феврале и выразил надежду, что две страны будут вместе продвигаться вперед по пути создания «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона с АСЕАН в центре».^[7] Во время визита Субианто в США обе страны выпустили совместное заявление в честь 75-летия дипломатических отношений, в котором подчеркнули свою «неизменную поддержку защиты свободы навигации и воздушного пространства, а также уважения суверенных прав и юрисдикции прибрежных государств в их исключительных экономических зонах в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (UNCLOS)». Байден также выразил стремление к углублению соглашения о «Всеобъемлющем стратегическом партнерстве», подписанного США и Индонезией в 2023 году.^[8]

Во время визита Субианто в Белый дом президент США Байден дал важные сигналы о решительной поддержке Индонезии в процессе ее вступления в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ориентированную на Запад.^[9] С другой стороны, риторика Трампа о его планах ввести высокие тарифы на импортные товары стала для Индонезии мотивирующим фактором для присоединения к блоку БРИКС, в который входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка. Напомним, что вскоре после инаугурации Субианто отправил своего нового министра иностранных дел на встречу БРИКС в Казань, Россия, чтобы выразить желание Индонезии присоединиться к этому незападному экономическому блоку. Официальное заявление о намерении присоединиться к БРИКС знаменует собой отход от политики предшественника Субианто, Джоко Видодо. Хотя Видодо получил значительные инвестиции в инфраструктуру из Китая, он придерживался в основном нейтральной позиции в геополитике.

В результате первые официальные зарубежные визиты Субианто в Китай и США свидетельствуют о стремлении Индонезии придерживаться политики стратегического баланса во внешней политике. Соглашения об экономическом сотрудничестве с Китаем и соглашение о совместном развитии вокруг Натунских островов показывают, что Индонезия рассматривает Китай как важного партнера в своей стратегии регионального развития. В то же время переговоры с США и углубление стратегического партнерства подчеркивают, что Индонезия продолжает поддерживать видение свободы и открытости в «Индо-Тихоокеанском регионе». Его стремление присоединиться к БРИКС и конкретные шаги в этом направлении подчеркивают заинтересованность страны в незападном экономическом сотрудничестве, что является заметным отходом от более нейтральной политики его предшественника Видодо. Внешнеполитическая позиция Субианто более активная и прямая, чем у его предшественника Джоко Видодо. Такой подход отражает стремление Индонезии играть более активную роль в соперничестве между великими державами и демонстрирует прагматичную внешнюю политику страны, сочетающую экономическое развитие, дипломатические отношения и геополитический баланс.

[1] "Prabowo's China trip to boost regional stability", China Daily, <https://www.chinadaily.com.cn/a/202411/13/WS673403caa310f1265a1cd0d8.html>, (Дата Обращения: 15.11.2024).

[2]. "China, Indonesia seal \$10 bn in deals focused on green energy and tech", The Economic Times, <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/china-indonesia-seal-10-bn-in-deals-focused-on-green-energy-and-tech/articleshow/115149922.cms?from=mdr>, (Дата Обращения: 15.11.2024).

[3]. "Indonesia keen to learn from China about erasing poverty: Prabowo", Antara News, <https://en.antaranews.com/news/333509/indonesia-keen-to-learn-from-china-about-erasing-poverty-prabowo>, (Дата Обращения: 15.11.2024).

[4]. "What does Indonesia President Prabowo's maiden visit to China and US tell us about his approach to diplomacy, Channel News Asia, <https://www.channelnewsasia.com/asia/indonesia-prabowo-first-foreign-overseas-trip-china-us-4749971>, (Дата Обращения: 16.11.2024).

[5] Так же.

[6]. "Indonesian president meets Biden and speaks with Trump, pledges cooperation", Reuters, <https://www.reuters.com/world/indonesian-president-starts-us-visit-with-call-trump-ahead-biden-meeting-2024-11-12/>, (Дата Обращения: 16.11.2024).

[7]. "Indonesia's Prabowo Meets With President Biden on US Trip", The Diplomat, <https://thediplomat.com/2024/11/indonesias-prabowo-meets-with-president-biden-on-us-trip/>, (Дата Обращения: 15.11.2024).

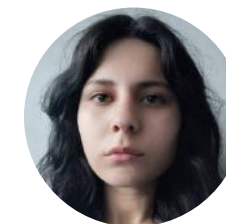
[8]. "At White House, Indonesia's new leader straddles US-China rivalry", VOA News, <https://www.voanews.com/a/at-white-house-indonesia-s-new-leader-straddles-us-china-rivalry/7862008.html>, (Дата Обращения: 15.11.2024).

[9]. "Indonesia president's diplomatic dash takes in China and US – but a Trump presidency may see the aspiring regional powerhouse tilt more toward Beijing", The Conversation, <https://theconversation.com/indonesia-presidents-diplomatic-dash-takes-in-china-and-us-but-a-trump-presidency-may-see-the-aspiring-regional-powerhouse-tilt-more-toward-beijing-243299>, (Дата Обращения: 16.11.2024).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Проблема реки Нил между Египтом и Эфиопией

Itir BOZDAĞ

Река Нил, один из важнейших водных ресурсов африканского континента, на протяжении веков отождествлялась с Египтом. Река, которая обеспечивает сельское хозяйство в регионе и открывает путь для многих экономических событий, проходит через границы многих стран континента и используется ими в качестве ресурса. Африка — один из регионов, которые, как ожидается, больше всего пострадают от нехватки воды, которая усилилась в последние годы и, как ожидается, станет важной проблемой в будущем, и эта ситуация показывает важность реки Нил.

В последние несколько лет между Египтом и Эфиопией, через границы которых проходит река Нил, возникли напряженность и споры, и время от времени напряженность в регионе возрастает. В эти споры, которые в основном вызваны деятельностью Эфиопии на реке и ее планами на будущее, время от времени вовлекается.

Напряженность в отношениях между Египтом и Эфиопией можно проследить с 2011 года. Именно тогда началось строительство Большой эфиопской плотины Возрождения. Эта плотина определяется как непотребительский гидроэнергетический проект. Египет утверждает, что этот проект плотины представляет угрозу для Египта и стабильности в регионе, в частности, Египет заявляет, что это угроза водной безопасности. Эфиопия, однако, утверждает, что эта плотина является проектом развития, а не политическим проектом, ориентированным на и Судан, и возникают определенные проблемы в совместном использовании реки Нил.[1]

Египет, который на протяжении многих лет имел историческое преимущество над рекой Нил, рассматривает этот проект как событие, которое может повлиять на его нынешнее положение в регионе. Такая ситуация позволяет предположить, что Египет более осторожно подходит к использованию реки Нил. В этом отношении он может рассматривать плотину как проект, который может использовать потенциал реки более эффективно, чем его собственные сооружения. После завершения строительства плотины в экономической деятельности Эфиопии могут наблюдаться

Хотя проект Большой плотины рассматривается как угроза для Египта, для Эфиопии он имеет другое значение. Плотина рассматривается как символ единства перед лицом бедности и отсталости. Ее также описывают как проект суверенитета, эквивалентный победе Эфиопии над Италией в битве при Адве в 1896 году. Кроме того, эта плотина изменила представление эфиопского народа о Ниле. Если раньше Нил был рекой, похищающей ресурсы Эфиопии, то позже он стал восприниматься как сила, которая обеспечит развитие Эфиопии. [2].

Хотя проект плотины означает экономическое развитие Эфиопии, он также несет в себе социологическую перспективу. Для Эфиопии, единственной неколониальной страны на африканском континенте, плотина стала символом, которому народ приписывает развитие. В то же время можно сказать, что она рассматривается как элемент, подчеркивающий независимость Эфиопии и ее положение единственной неколониальной африканской страны перед лицом конфликтов с другими странами.

Проект плотины становится предметом обсуждения не только для Египта и Эфиопии, но и для других стран региона. Эфиопская плотина определяется как африканский проект, поскольку река Нил протекает через 11 африканских стран, и ожидается, что проект внесет вклад в «зеленую трансформацию» Африки. Однако Египет характеризует плотину как угрозу водной безопасности арабских стран. [3]

Отождествление Эфиопией плотины с другими африканскими странами можно рассматривать как попытку найти поддержку у Египта и других потенциальных оппонентов в процессе строительства проекта. То, что Египет отождествляет проект с арабским регионом, а не с Африкой, можно рассматривать как шаг к усилению противостояния мнений путем распространения проекта на более широкую территорию, чем регион, в котором он расположен. Обе ситуации указывают на то, что в будущем проект плотины станет предметом дебатов не только между Египтом и Эфиопией, но и другими соседними странами.

В феврале 2020 года под эгидой администрации Дональда Трампа и Всемирного банка состоялись последние переговоры между Эфиопией, Египтом и Суданом. Однако Эфиопия отказалась от участия в переговорах из-за опасений, что положения нарушат суверенитет страны. Позже под руководством Африканского союза было достигнуто новое соглашение, но решение так и не было найдено. [4].

Самая главная причина, по которой переговоры между Эфиопией и Египтом не были завершены, — возможность поставить под угрозу их суверенитет. Обе страны воздерживаются от каких-либо шагов, чтобы пойти на уступки в этом вопросе. Неспособность достичь определенного результата, несмотря на вмешательство других посреднических организаций, может привести к более серьезным кризисам и даже военным конфликтам в будущем.

Хотя плотина начала вырабатывать гидроэлектроэнергию, напряженность в отношениях между двумя странами не ослабевает. Египет и Судан выразили обеспокоенность тем, что их основные водные ресурсы окажутся под угрозой. Эфиопия, в свою очередь, заинтересована в сохранении монополии Египта в регионе. В последнее время эта напряженность переросла в военное измерение. Между Египтом и Сомали было подписано военное соглашение. Споры между Эфиопией и Сомали также обостряются. [5].

Действия Египта в Сомали могут подтолкнуть Эфиопию к созданию аналогичного военного альянса, что приведет к росту напряженности в регионе. С учетом того, что к решению проблемы плотины различными способами привлекаются иностранные государства, она, скорее всего, станет более региональной проблемой. Другие африканские страны, через которые протекает Нил, играют менее заметную роль в этой напряженности, а центральное место занимают Эфиопия и Египет. Когда последствия строительства плотины в регионе станут более заметными, вероятно, возникнет двойная группировка, в которой ведущую роль будут играть Эфиопия и Египет.

Борьба за Нил также связана с попытками минимизировать последствия засухи. Важность и потенциал реки Нил, которая на протяжении многих лет символизировала для Египта плодородие и продуктивность, все лучше понимают другие страны. С усилением засухи можно предвидеть, что большая плотина станет лишь одной из проблем реки Нил и что возникнут различные проблемы, в которые будут вовлечены и другие страны.

[1] Ayferam, G. (2023, January 19). The Nile Dispute: Beyond water security. Carnegie Endowment for International Peace, <https://carnegieendowment.org/sada/2023/01/the-nile-dispute-beyond-water-security?lang=en>, (Дата обращения: 22.11.2024).

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Mohyeldeen, S. (2021, February 12). The dam that broke open an Ethiopia-Egypt dispute. Carnegie Endowment for International Peace, <https://carnegieendowment.org/research/2021/04/the-dam-that-broke-open-an-ethiopia-egypt-dispute?lang=en&center=middle-east>, (Дата обращения: 22.11.2024).

[5] Yibeltal, K. (2024, September 9). Gerd: Ethiopia hits out at Egypt as Nile dam row escalates. BBC, <https://www.bbc.com/news/articles/cp3dgn50>, (Дата обращения: 22.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Политика равновесия Малайзии в Южно- Китайском море

Simay GÜZEL

В 2024 году Китай и Малайзия отмечают 50-летие установления дипломатических отношений, продолжая развивать двусторонние связи во всех областях и при любой возможности. 7 ноября 2024 года председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Малайзии Анвар Ибрагим подчеркнули, что они являются друзьями с общим видением будущего, и заявили о своем намерении способствовать региональной стабильности и процветанию. [1]. Несмотря на практически ежедневные события вокруг спорных территорий в Южно-Китайском море, совместные заявления ещё раз укрепили их дружбу. Несмотря на многолетние территориальные претензии и конфликты в Южно-Китайском море, дружба между Китаем и Малайзией становится всё крепче, а взаимная поддержка возрастает.

Подход Малайзии к ситуации в Южно-Китайском море отличается низким профилем по сравнению с Индонезией, Филиппинами и Вьетнамом. Малайзия на протяжении многих лет проводит политику тихой дипломатии, избегая открытых конфронтаций, в отличие от других стран. Благодаря постоянному поддержанию открытых каналов диалога с Китаем и стремлению к компромиссу, ей удается успешно управлять отношениями, значительно снижая напряженность в регионе. Обе стороны стараются избегать конфликтов и решать разногласия дипломатическим путем. Несмотря на пересечение восточных морских территорий Малайзии с так называемой «Девятипунктирной линией» Китая, военные столкновения между сторонами до сих пор не происходили.

Малайзия отстаивает свои территориальные претензии в Южно-Китайском море в рамках международного морского права, Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC) и Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS). [2]. В отличие от более активных действий Вьетнама и Филиппин, Малайзия придерживается прагматичного подхода, сосредоточенного на дипломатическом и правовом урегулировании.

Менее критическое отношение Малайзии к территориальным претензиям Китая можно объяснить рядом причин. Во-первых, Китай и Малайзия тесно сотрудничают в рамках таких крупных инициатив, как «Один пояс, один путь». Кроме того, Малайзия осознает растущую экономическую мощь Китая и избегает военных столкновений с ним, в отличие от других стран региона. [3]. Такой подход позволяет Малайзии избегать военной эскалации и подчеркивает её успехи в дипломатии.

Малайзия, имея с Китаем прочные культурные связи, открыто поддерживает его и придерживается сбалансированной политики на международной арене. Поскольку для США важны их право на свободу навигации и проецирование военной мощи в этом регионе, отношения с Малайзией приобретают стратегическое значение. Сама Малайзия рассматривает присутствие США в Южно-Китайском море как стабилизирующий фактор и придаёт большое значение двусторонним отношениям. Вместе с тем, Малайзия придерживается позиции, согласно которой проблемы в регионе должны решаться путём переговоров между заинтересованными странами без вмешательства внешних сил.^[4]

Причина позиции Малайзии против участия третьих сторон в вопросах Южно-Китайского моря может быть связана не только с её дружескими отношениями с Китаем. За последний год события в Газе побудили Малайзию занять более осторожную позицию в отношении США, что даже привело к подаче заявки на вступление в БРИКС. После совместного патрулирования Филиппинами, США, Японией и Австралией в Южно-Китайском море Малайзия вновь призвала к ограничению участия только непосредственно заинтересованных стран, что можно интерпретировать как стремление избежать необходимости выбирать между хорошими отношениями с США и Китаем.^[5]

Прагматичный подход Малайзии может вызвать критику со стороны других стран АСЕАН в будущем. Предстоящая в 2025 году роль Малайзии как председателя АСЕАН может усилить беспокойство таких стран, как Филиппины и Вьетнам, которые регулярно сталкиваются с Китаем в Южно-Китайском море. Однако с учётом того, что АСЕАН не удалось прийти к единому мнению по многим вопросам, остаётся вопрос, насколько эффективным может быть объединение в разрешении конфликтов в Южно-Китайском море.

Сегодня в Малайзии наблюдается более мягкий и менее агрессивный подход по сравнению с предыдущими периодами, с акцентом на прагматизм и мирное урегулирование конфликтов, что соответствует Доктрине Махатира. Эта доктрина, названная в честь бывшего премьер-министра Малайзии Махатира Мохаммада, акцентирует независимость, нейтралитет и мирное разрешение споров, включая вопросы Южно-Китайского моря.^[6] Действующий премьер-министр Анвар Ибрагим придерживается конструктивных основ этой доктрины, что способствует укреплению дружбы между Китаем и Малайзией и создаёт преимущества для обеих сторон в регионе.

Малайзия подчёркивает необходимость полного и эффективного выполнения Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море, принятой странами-участниками. Она продолжает продвигать мирное разрешение конфликтов, делая акцент на соблюдении международных правил.

Расположенная в стратегически важном районе, таком как Малаккский пролив, и являясь развивающейся страной, Малайзия, вероятно, продолжит избегать прямого конфликта с Китаем, одновременно поддерживая баланс между экономическими, политическими и военными интересами США и Китая. Таким образом, её прагматичная и сбалансированная политика в отношении споров в Южно-Китайском море рассматривается как наиболее подходящая стратегия.

[1] “Xi Jinping meets with Malaysian prime minister Anwar Ibrahim”, Embassy of the People’s Republic of China in the Republic of India, http://in.chinaembassy.gov.cn/eng/zgxw/202411/t20241111_11524659.htm, (Дата обращения: 12.11.2024).

[2] “Malaysia’s position on the South China Sea-press releases-portal. (n.d.)”, KLN, <https://www.kln.gov.my/web/guest/-/malaysia-s-position-on-the-south-china-sea>, (Дата обращения: 12.11.2024).

[3] Siow, M. (2024, August 1). What’s Malaysia’s stance on the South China Sea? latest remarks raise potential shift. South China Morning Post, <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3272785/south-china-sea-malaysias-comments-actions-raise-concerns-over-neutral-foreign-policy>, (Дата обращения: 12.11.2024).

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Gürkaynak, M., & Doğan, D. (2019). MALEZYA’NIN GÜNEY ÇİN DENİZİ STRATEJİSİ VE MAHATHİR DOKTRİNİ. Kırklareli Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 3(3), 323–337.

BASINDA ANKASAM

19 Noya, 2024

Президент ANKASAM проф. д-р Мехмет Сейфеттин ЭРОЛ в эфире радио TRT Анкара!

23 Noya, 2024

Президент ANKASAM проф. д-р Мехмет Сейфеттин ЭРОЛ в эфире Habertürk TV!

Ankara Kriz ve Siyaset Araştırmaları Merkezi (ANKASAM) bünyesinde faaliyet gösteren ve uluslararası hakemli dergi olan Uluslararası Kriz ve Siyaset Araştırmaları Dergisi'nin son sayısı yayımlanmıştır. Academic Keys, ASOS Index, CEEOL, Cite Factor, DRJI, Index Copernicus, Ideal Online, Research Bible, Sindex ve TÜBİTAK DERGİPARK veri tabanları tarafından taranan dergimize aşağıdaki bağlantı üzerinden ulaşabilirsiniz.

ULUSLARARASI KRİZ VE SİYASET ARAŞTIRMALARI DERGİSİ CİLT VIII , SAYI I

ANKASAM BÖLGESEL ARAŞTIRMALAR DERGİSİ CİLT VIII , SAYI I

